

Национальные правовые основы осуществления международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России

Е. С. Козлова, И. А. Кузьмин

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Иркутский юридический институт (филиал Академии Генеральной
прокуратуры РФ), г. Иркутск*

Аннотация. Настоящая статья направлена на раскрытие особенностей национально-правового регулирования процесса международной академической мобильности в системе высшего профессионального образования в России на разных уровнях правового регулирования.

Ключевые слова: система высшего профессионального образования в Российской Федерации, международная академическая мобильность, правовое регулирование.

Современная система высшего образования в России в настоящее время переживает период активного реформирования с приоритетным вектором на интеграцию с европейским социально-экономическим пространством, в силу чего «международный элемент» в деятельности вуза становится важным условием его существования и развития. Причем данное суждение справедливо как для государственных (бюджетных), так и для негосударственных (внебюджетных) высших учебных заведений. Форм международной деятельности и уровней участия вуза в международных отношениях может быть достаточно много [11, с. 63–65; 7, с. 9–13], о чем свидетельствуют, в частности, результаты работы Иркутского государственного университета по данному направлению, где международная академическая мобильность превалирует над внутрироссийской [12]. В последнее десятилетие указанная составляющая международной деятельности вуза в научно-образовательной сфере является одним из ведущих и наиболее эффективных инструментов повышения качества высшего профессионального образования, открывающих широкие горизонты для подготовки высококлассных специалистов. Организационно-правовой механизм международной (внешней) академической мобильности проявляется в организации временного обучения, стажировок (в том числе языковых), исследовательских и производственных практик, работы студентов, ас-

пирантов, профессорско-преподавательского состава, административного штата, научных работников учебно-научных учреждений в иностранных образовательных организациях [9, с. 262].

Включенность участников образовательного процесса в межкультурную коммуникацию по различным направлениям является перспективным не только в плане профессионального, но и личностного роста. Как обоснованно замечает В. М. Курицын, «...академическая и профессиональная мобильность студентов и преподавателей – одно из ключевых звеньев интернационализации европейского высшего образования: она формирует уважение к многообразию, способность понимать другие культуры, побуждает к языковому плюрализму, расширяет сотрудничество между вузами» [10, с. 87]. «Для студентов и преподавателей, – отмечает К. С. Андреева, – академическая мобильность является отличным способом приобретения новых знаний и навыков, способности признавать недостаточность знаний, что является одним из важных мотивирующих аспектов расширения кругозора, повышения квалификации и культурной осведомленности, а также способности нестандартно мыслить и находить новые подходы для решения существующих проблем» [8, с. 86]. Нелишним будет указать и на то обстоятельство, что активность вуза в сфере международной академической мобильности значительно повышает его статус и рейтинг среди иных учебных заведений, а также усиливает конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Надлежащая правовая регламентация международной академической мобильности в высшем учебном заведении – залог успешной реализации соответствующих образовательных и научно-исследовательских программ. И наоборот: отсутствие адекватной локальной нормативно-правовой базы в вузе может превратить перечисленные плюсы академической мобильности в серьезные минусы «академической могильности» или допущение противоправных деяний со стороны вуза.

Основы правового регулирования международной академической мобильности заложены в ч. 2 ст. 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1], устанавливающей положение, согласно которому наше государство содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мо-

бильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации, участвует в соответствии с международными договорами России в деятельности различных международных организаций в сфере образования. Программные положения об академической мобильности содержатся в национальной доктрине образования России [2]. Мероприятия, проводимые в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 гг. [3], нацелены на обеспечение международной академической мобильности российских научных и научно-педагогических кадров путем организации зарубежных стажировок для повышения профессионального уровня и освоения современных технологий. Приоритеты государственной политики по развитию профессионального образования в РФ (подпрограмма 1 государственной программы «Развитие образования» до 2020 г. [5]) основаны на необходимости осуществления согласованных действий по продвижению российского образования на глобальный рынок, реализации мер по существенному расширению международной академической мобильности российских преподавателей и студентов. Для формирования кадрового потенциала науки Стратегией инновационного развития России на период до 2020 г. [6] предусмотрено проведение мер по закреплению способных молодых исследователей в науке, включая создание условий, снижающих стимулы к выезду таких исследователей на постоянное место жительства за рубеж без введения каких-либо административных барьеров для мобильности научных кадров. В целях повышения конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров целевые государственные субсидии выделяются, в том числе, для реализации программ международной академической мобильности научно-педагогических работников в форме стажировок, повышения квалификации, профессиональной переподготовки и в других формах [4].

Несмотря на множество актов федерального уровня, регламентирующих основы организации международной академической мобильности, главная «нормативная нагрузка» по упорядочению соответствующего социального процесса ложится непосредственно на высшее учебное заведение. Локальные норма-

тивные правовые акты, регулирующие образовательные отношения, связанные с осуществлением международной академической мобильности, должны приниматься с учетом собственной специфики и направленности вуза. Успешным следует признать принятие комплексных локальных актов (положений) об академической мобильности, как это было сделано в НИУ «Высшая школа экономики», в Пермском государственном национальном исследовательском университете, в Казанском (Приволжском) федеральном университете, в национальном исследовательском Иркутском государственном техническом университете, в Ивановском государственном университете, в Бурятском государственном университете, в Удмуртском государственном университете и многих других вузах. Указанные локальные акты обычно определяют: объекты, участников отношений академической мобильности (их права и обязанности), а также формы, порядок осуществления и финансирования рассматриваемой деятельности. Однако в современных реалиях подобная правотворческая деятельность в системе высшего профессионального образования России является скорее исключением, чем правилом, тем не менее, ее массовое внедрение позволит сделать серьезный шаг в развитии комплексного института академической мобильности как во внутринациональном, так и в международном праве.

Регламентация процесса международной академической мобильности в высшей школе на региональном и муниципальном уровнях, согласно ст. 8–9 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», может осуществляться органами власти в отношении организаций высшего образования, созданных на соответствующем уровне. Кроме того, возможно принятие специальных программ в области образования, поддерживающих среди прочего также развитие международной академической мобильности.

Таким образом, на основании изложенного считаем возможным утверждать, что в условиях системных изменений в научно-образовательном пространстве международная академическая мобильность становится неотъемлемой частью системы высшего профессионального образования в России, которая нуждается в комплексном правовом регулировании и прежде всего активной правотворческой деятельности образовательных организаций.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
2. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 4 окт. 2000 г. № 751 // Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4089.
3. О федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 гг. и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. : постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 424 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 22. – Ст. 2808.
4. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров : постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 12. – Ст. 1314.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. : распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2671.
6. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.
7. Авербух Е. А. Международная образовательная деятельность ВУЗа как фактор его успешности // Е. А. Авербух, А. Б. Авербух // Проблемы высшего образования. – 2013. – № 1. – С. 9–13.
8. Андреева К. С. Международная академическая мобильность как фактор развития внутренней академической мобильности // *Вопр. современной науки и практики / Ун-т им. В. И. Вернадского.* – 2012. – № 4–42. – С. 85–88.
9. Козлова Е. С. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе / Е. С. Козлова, И. А. Кузьмин // *Вестн. Иркут. гос. тех. ун-та.* – 2013. – № 9. – С. 261–268.
10. Курицын В. М. Международное сотрудничество и академическая мобильность преподавателей и студентов // *Высшее образование в России.* – 2012. – № 10. – С. 87–92.
11. Певзнер М. Н. Международная деятельность ВУЗа как средство интернационализации вузовской науки / М. Н. Певзнер, А. Г. Ширин // *Успехи современного естествознания.* – 2007. – № 13. – С. 63–65.
12. Смирнов А. И. Международная деятельность Иркутского государственного университета // *Аккредитация в образовании.* – 2012. – № 3. – С. 32–36.

National Legal Framework for Foreign Academic Mobility Arrangement in the System of Higher Professional Education

E. S. Kozlova, I. A. Kuzmin
Irkutsk State University, Irkutsk

Irkutsk Law Institute (branch of the Academy of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation), Irkutsk

Abstract. The aim of the article is to show some peculiarities of how the process of foreign study within the system of higher professional education regulated on different levels of legal control.

Keywords: system of higher professional education in the Russian Federation, foreign academic mobility, legal framework.

Козлова Елена Сергеевна – научный сотрудник, социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)334372, e-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Kozlova Elena Sergeevna – Research officer, Social Laboratory of Regional Issues and Innovations, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8(3952)334372, e-mail: lenchik-irk@yandex.ru

Кузьмин Игорь Александрович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Академия Генеральной прокуратуры РФ, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1, тел.: 8(3952)779011, e-mail: grafik@mail2000.ru

Kuzmin Igor Aleksandrovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of state-legal courses, Irkutsk Law Institute, brunch of the Academy of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation, 1, Shevtsova st., Irkutsk, 664035, tel.: 8(3952)779011, e-mail: grafik@mail2000.ru

УДК 308

Конкурирующие концепции геополитического положения России и оценки перспектив Иркутской области

П. Л. Попов

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние, регионально-политические аспекты основных концепций цивилизационного и геополитического положения России (западничество, славянофильство, евразийство, «изоляциялизм»). Развитие Восточной Сибири (и в частности Иркутской области) является органичным приоритетом для евразийства и «изоляциялизма», и в складывающейся геополитической ситуации влияние именно этих концепций, особенно «изоляциялизма», усилится.

Ключевые слова: западничество, славянофильство, евразийство, «изоляциялизм», региональный приоритет, перспективность, Иркутская область.

1. Введение

Анализ положения, значения того или иного региона страны, его преимуществ и недостатков в сравнении с другими регионами – одна из традиционных тем экономической географии. Такого рода анализ всегда опирается на объективные характеристики региона, но во многом зависит и от мировоззренческих установок субъекта оценки. Применительно к анализу положения любого макрорегиона или крупного субъекта РФ к числу таких установок следует отнести представления о месте